

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Х в., СПб., 1861, с.193-200.

3

Ср.: И.В.Стеблева, Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии. - Сб.: "История, культура, языки народов Востока", М., 1970, с.168.

4

С.Г.Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с.103-106.

А.А.Колесников

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ "НАРОДНЫХ ДОМОВ" В ТУРЦИИ

В 1932 г. в Турции начинают работу "народные дома" - новые общественно-политические и культурные органы Народно-республиканской партии. Решение об учреждении этих органов было принято на состоявшемся в мае 1931 г. III съезде НРП, который ознаменовал собой начало нового этапа в развитии буржуазного государства в Турции. Решения съезда и принятая новая программа "шести стрел"¹ свидетельствовали о том, что перед лицом разразившегося мирового экономического кризиса "... руководители Турции, несмотря на давление, которому они подвергались изнутри и извне, не капитулировали перед империалистическими державами, наоборот, они приняли меры, чтобы ослабить их нажим и защитить собственную экономику".²

Устанавливая политическое и экономическое господство в стране, национальная буржуазия принимает ряд необходимых мер для укрепления своей диктатуры. Помимо решения задач сугубо идеологического характера требовалось осуществить и конкретные практические мероприятия по пропаганде и внедрению в массы кемалистской идеологии. Наличие в распоряжении НРП соответствующего аппарата агитации и пропаганды и выполнение членами НРП своей обязанности по пропаганде идей кемалистской революции оказалось недостаточным для выполнения важной задачи партии. Особенно остро это ощутилось в начале 30-х годов, когда активизировала свою деятельность оппозиция и участились случаи народных волнений.³ Нужна была такая организация, которая бы, с одной стороны, являлась активной носительницей принципов кемализма, а с другой - параллельно с выполнением задач просветительского характера способствовала внедрению в жизнь всех положений партии, доводя их

в доступной форме до сознания каждого .⁴

В истории общественной мысли Турции имелись предшественники подобной организации - "турецкие очаги". Последние организационно оформились к 1912 г. во время балканских войн .⁵ Идея создания подобного органа принадлежала еще Зие Гекальпу .⁶

Создавая "турецкие очаги", младотурки преследовали цель сделать их культурно-просветительными и пропагандистскими центрами .⁷ При этом основной упор делался на распространение среди населения идей пантюркизма, господствующей идеологии младотурок .⁸ "Очаги" создавались в крупных городах и по всем вопросам подчинялись партийному руководству младотурок.

В годы первой мировой войны "очаги" становятся центрами шовинистической пропаганды. На митингах, собраниях, в печати, в специальных брошюрах они призывают к "священной войне" с "иноверными", ратуют за "освобождение" турок, за "войну до победного конца" "во имя Великого Турана", за "объединение" турок в единое государство .⁹

В годы национально-освободительной борьбы деятельность "турецких очагов" заметно ослабевает: их помещения закрываются, ряды членов заметно редкнут.

После победы кемалистской революции руководство НРП полагало использовать "очаги" в новых условиях для идеологического воздействия на население и пропаганды своих идей. Формы и методы возродившихся "очагов" остаются прежними, содержание их деятельности в республиканский период меняется. К 1927 г. НРП берет под контроль все "очаги" .¹⁰ В этом же году проводится съезд "турецких очагов", на котором определяется их главная задача - пропаганда кемалистских идей и воспитание молодежи в духе национализма и патриотизма. Председателем "очагов" становится видный деятель НРП Хамдулла Субхи Танрывер, ученик яркого националиста Зие Гекальпа .¹¹ Съезд дал импульс качественно новому развитию "турецких очагов". Партийным органам на местах было поручено руководить их работой. К концу 20- годов "турецкие очаги" создаются в 157 пунктах и насчитывают 32 тыс. членов .¹²

Однако практическая деятельность "очагов" очень скоро показала, что они не выполняют своей основной функции. Если в таких городах как Стамбул и Анкара "очаги" пытались изыскивать новые формы и методы пропаганды идей Ататюрка, и кое-что им в этом направлении удавалось, то в других местах наблюдалась совсем иная картина. В турецкой провинции, где царила порой полная неграмотность населения, не велось зачастую никакой работы, а сами по-

мещения превращались в традиционные турецкие кофейни. Кемалистский принцип национализма очень скоро подменяется "очагами" открытой шовинистической пропагандой.¹³

Руководство НРП неоднократно обсуждало вопрос о положении дел в "турецких очагах", давало соответствующие указания, пыталось улучшить их деятельность. Однако эти меры не оказались действительными. К началу 30-х годов "очаги" за небольшим исключением, перестали выполнять возложенные на них функции и фактически прекратили свое существование.¹⁴

Новые культурно-просветительные и пропагандистские органы решено было именовать "народными домами". Название, по мнению кемалистов, должно было отражать идеи организаций, являющихся "... ярчайшим проявлением национального турецкого режима - народности".¹⁵ Заявляя о том, что "народные дома" созданы для распространения, углубления и упрочения среди населения принципов революции, совершенной Ататюрком,¹⁶ руководители НРП преследовали цель способствовать буржуазному развитию страны: распространять идеи буржуазного общества.

По мнению Ататюрка, в этих организациях "должны создаваться основы национальной и общественной жизни страны", "... распространение этими органами знаний в области культуры, науки и техники будет способствовать дальнейшему подъему политической, экономической и культурной жизни Турции".¹⁷ Предусматривалось, что в новых культурно-просветительских организациях будет царить "атмосфера искреннего братства для всех граждан" и "не должны пропагандироваться реакционные и интернациональные идеи, какого бы содержания они не были".¹⁸ Одну из основ "народных домов" должна была составить просветительская деятельность: "... это прежде всего клубы, в которых собираются представители одной национальной культуры ... это место, где на поприще просветительской и культурной деятельности образованные люди сливаются с простым народом ..., где должны развиваться все стороны национальной культуры ..., отсюда должны распространяться все начинания национальной культуры".¹⁹

Большая роль отводилась "народным домам" в деле воспитания молодежи. Турецкий исследователь Балтаджиоглу, несмотря на тенденциозный в целом характер своей монографии²⁰, претендующей на "объективное научное изучение"²¹ деятельности "народных домов", на наш взгляд, правильно отмечает, что среди причин, обусловивших образование "народных домов", была также

необходимость "такого общества для молодежи, которое приобщило бы ее к национальной турецкой культуре, к современной цивилизации и достижениям техники".²² По мнению автора, только "народные дома" могли выполнить эти задачи, поскольку все "другие подобные организации при предварительном изучении обнаружили свою полную непригодность".²³

В целом, говоря об образовании нового своеобразного общественно-политического органа, можно отметить, что его появление — объективная закономерность буржуазного развития Турции. Не случаен и тот факт, что решение об организации "народных домов" было принято, когда национальная буржуазия молодой республики, стоящая перед лицом мирового экономического кризиса, предпринимала решительные меры с целью защитить свою экономическую и политическую независимость. Кроме того, общественно-политическое развитие Турции требовало создания такой организации, которая бы взяла на себя задачу пропаганды кемализма среди населения.

I

Основу программы, названной Ататюрком "программой укрепления и развития Турции", составили известные шесть принципов (шесть стрел), объявленные впоследствии главными положениями конституции.

2

А.Д.Новичев, Турция, Краткая история, М., 1965, с.180.

3

А.Ф.Миллер, Очерки новейшей истории Турции, М. —Л., 1948, с.168.

4

И.Н.Балтаджиоглу, Halkın evi, Ank., 1950, s.31.

5

А.Мельник, Турция, М.—Л., 1929, с.28.

6

Ziya Gökalp ve acılan Ziya Gökalp müzesi, İst. 1956, s.12.

7

Ibid, s.12.

8

Подробнее см. Э.Ю.Гасанова, Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок, Баку, 1966.

9

Турция. Тбилиси, 1941, Издательство Политуправления Закавказья, с.7.

10

Мельник, Турция, с.30.

- II Д.И.Вдовиченко, Борьба политических партий в Турции в 1944-1965 гг., М., 1967, с.80.
- I2 Там же.
- I3 Мельник, Турция, с.32.
- I4 Вдовиченко, Борьба политических партий в Турции, с.80.
- I5 Ülkü, с.1, Ank., 1947, с.4.
- I6 Цит. по кн.: Новейшая история Турции, М., 1968, с.125.
- I7 Baltacıoglu, Halkın evi, с.40.
- I8 Tarih, с.IV, с.189.
- I9 Baltacıoglu, Halkın evi, с.3.
- 20 Ibid.
- 21 Ibid, с.3.
- 22 Ibid, с.29.
- 23 Ibid, с.30.

Ю.Л.Кроль

О КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ, ПРЕДСЫЛВАВШИХ
СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ КИТАЙСКОМУ МОНАРХУ

I.O. При обсуждении проблемы, была ли власть китайского императора деспотической, встал вопрос и о том, была ли она ограничена законами. Опираясь на данные К.Бюнгера, В.Эберхард пришел к выводу, что была. Он мотивировал это тем, что 1) все династии, начиная с Цинь, наследовали кодексы от предшественников, модифицируя или расширяя их лишь в меру необходимости, а не устанавливали законы произвольно; 2) институционно обнародование кодекса было не односторонним актом правителя, но "актом соглашения" между правителем и управляемыми, причем законы разрабатывались конфуцианцами в соответствии с системой морали и издавались правителем, который и при их издании, и